

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война была не только вооруженной борьбой на полях сражений, войной экономик, войной за ресурсы, войной разведок, это было столкновение различных общественно-политических систем, идеологий, моделей миропорядка, противостояние охватывало концепции и практику внешней политики. Ставке нацистской Германии на агрессию и территориальные захваты СССР противопоставил борьбу за сохранение независимости и суверенного существования, освобождение порабожденных стран и народов от фашистского гнета и физическое выживание.

Изучение широкого круга отечественных и зарубежных источников и литературы позволяет отвергнуть и опровергнуть утверждения фальсификаторов истории в отношении советской внешней политики периода Великой Отечественной и в целом Второй мировой войн. Одно из распространенных и наиболее абсурдных искажений исторической правды состоит в попытках возложить на Германию и Советский Союз равную ответственность за возникновение Второй мировой войны. Один только генеральный план «Ост»¹ не оставляет камня на камне от этой версии.

При этом речь идет и о советско-германском договоре о ненападении от 23 августа 1939 г. В социокультурном отношении война — явление глубоко отвратительное, античеловеческое, нецивилизованное. Но есть договор и договоры, компромисс и компромиссы, и при угрозе войны, смертельно опасной для государства, задача политики найти этот компромисс.

Советско-германский договор о ненападении, подписанный в Москве 23 августа 1939 г., как своего рода дипломатический и геостратегический феномен не только дал нашей стране некоторую паузу-передышку, оттянул начало войны для жизненно необходимой подготовки, но и разрушил намерения японского правительства вовлечь Германию и Италию в военную коалицию, направленную против СССР².

Бесспорно, советско-германский пакт о ненападении был выгоден и А. Гитлеру. Нацистское руководство договором с Москвой, который оно так спешило подписать, частично решало задачу изоляции Польши в грядущей войне Германии против этого государства. Вместе с тем нет никаких оснований считать, что пакт стал решающим шагом к развязыванию Второй мировой войны. Хорошо известно, что принципиальное решение осуществить нападение на Польшу не позднее 1 сентября гитлеровское руководство приняло еще в апреле 1939 г., то есть до начала контактов с СССР. В секретной директиве А. Гитлера утверждалось: «Вмешательство России, если бы она была на это способна, по всей вероятности, не помогло бы Польше, так как это означало бы ее уничтожение большевизмом»³.

Несомненно, основным поджигателем войны стала фашистская Германия вместе с ее союзниками. Именно А. Гитлер сделал ставку на территориальную экспансию и агрессию, установление германского господства в Европе, а затем и преобладание в мире. «С точки зрения историчности и научной аргументации превращать Россию из победителя во Второй

мировой войне в агрессора могут только люди, которые явно находятся не в ладах со своей совестью или имеют корыстные интересы... Реальность такова, что сегодня мы действительно столкнулись с сознательным искажением истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны и их результатов, которые впоследствии стали определять судьбу послевоенного мироустройства»⁴.

Внешняя политика и дипломатия СССР были нацелены на обеспечение благоприятных международных условий для достижения победы над опасным врагом, над коалицией агрессоров. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность осуществлялась по директивам государственно-политического руководства Советского Союза. Важную роль в их реализации играл Наркомат иностранных дел (НКВД). Участники сражений на фронтах дипломатической борьбы: аналитики и шифровальщики, сотрудники центрального аппарата НКВД в Москве и в Куйбышеве, работники советских представительств за границей — все отдавали максимум сил для формирования благоприятной внешнеполитической обстановки для СССР в годы войны.

Советская внешняя политика являла собой сложный комплекс мероприятий и акций на разных направлениях, но все ее основные аспекты осуществлялись в тесной взаимосвязи. На первом плане стояло формирование наиболее благоприятных внешнеполитических условий для организации отпора нацистской Германии и ее союзникам, а в дальнейшем — для полного их разгрома. Внешнеполитическая деятельность СССР опиралась на самоотверженную борьбу армии и флота, всего советского народа против фашистских захватчиков. Только с учетом эволюции военно-политической обстановки можно понять и объяснить те или иные шаги советского руководства на международной арене.

В новых условиях формировалось такое важнейшее направление, как военная дипломатия. С началом Великой Отечественной войны перед внешней политикой и дипломатией СССР встали новые трудные задачи. Со всей силой проявилась потребность поиска союзников в борьбе против нацистской Германии и ее сателлитов. Проводя линию на сплочение противников агрессоров, советское руководство могло опираться на опыт борьбы за коллективную безопасность накануне Второй мировой войны.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин, выступая по радио 3 июля 1941 г., заявил: «В этой освободительной войне мы не будем одиночками. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера»⁵.

Общие интересы противостояния блоку агрессоров привели к формированию ставшей «уникальным явлением в мировой истории» антигитлеровской коалиции (по англо-американской терминологии — Grand Alliance): «В борьбе за свободу и независимость против агрессии нацистской Германии и ее союзников, развязавших Вторую мировую войну, объединились и одержали победу 50 государств с различными социальными системами и положением в мире, сотни миллионов людей многих стран. Ядром коалиции, главной ее силой являлись СССР, Великобритания, США. Важная роль в коалиции принадлежала Китаю, Франции, а также Индии, Канаде, в то время британским колониальным владениям, Бразилии и ряду других стран»⁶.

Укрепление коалиции, преодоление разногласий в ее рамках требовали непрерывных усилий руководства СССР, его внешнеполитического ведомства и советских дипломатических работников. Антигитлеровская коалиция стала примером плодотворного сотрудничества государств с различным общественно-политическим строем. СССР внес свой позитивный вклад в формирование международно-правовой базы коалиции, заключив ряд договоров о союзе (или дружбе), взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве с Англией, Францией, Чехословакией, Югославией, Польшей, а также соглашения с США о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессии.

Антигитлеровская коалиция имела многоаспектный характер: политическое и военное сотрудничество ее участников, совместные военно-политические акции в отношении третьих стран, помощь союзников поставками в СССР вооружений и материалов для ведения войны.

Практика антигитлеровской коалиции обогатила советскую внешнюю политику новыми методами дипломатической деятельности. Это и переписка главы советского правительства И. В. Сталина с премьер-министрами Великобритании и президентами США, и конференции руководителей ведущих держав антигитлеровской коалиции. Весьма поучителен опыт подготовки и проведения встреч большой тройки на высшем уровне в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Формирование и развитие антигитлеровской коалиции продемонстрировало важность правильного понимания коренных интересов государств для их взаимодействия на международной арене. Советскому руководству удалось в рамках коалиции последовательно отстаивать национально-государственные интересы СССР. Исследование роли внешней политики Советского Союза в формировании и укреплении антигитлеровской коалиции является одной из приоритетных задач авторского коллектива тома.

Антигитлеровская коалиция была союзом не только государств, но и народов. Советская внешняя политика и освободительная борьба народов — одна из проблем, рассматриваемых в предлагаемом вниманию читателей труде. Советский Союз сыграл решающую роль в освобождении народов стран, ставших жертвами агрессоров. В декларации правительства СССР на межсоюзнической конференции в Лондоне в сентябре 1941 г. было торжественно заявлено: «Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов... Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны». Одновременно советское руководство выразило убеждение, «что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободлюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы»⁷.

Одно из направлений нападков на советскую внешнюю политику периода Великой Отечественной войны — искаженные трактовки освободительной миссии Красной армии за пределами Советского Союза в 1944—1945 гг. Зачастую политические деятели и историки стран Восточной Европы толкуют о замене фашистской оккупации на советскую, о лишении народов этих стран права на свободу и подлинную независимость. При этом перечеркивается вклад Вооруженных сил Советского Союза в освобождение этих стран от фашистских оккупантов и профашистских режимов. Однако именно это освобождение создало предпосылки для последующего развития стран Восточной Европы в качестве самостоятельных независимых государств. Конечно, нет необходимости отрицать, что советское руководство стремилось установить в освобожденных странах близкие социально-политические режимы и сформировать соответствующую систему безопасности по периметру границ СССР.

Заметным аспектом советской внешней политики и дипломатии во время войны были отношения с нейтральными государствами. Российские историки обоснованно утверждают: «Значительное число стран мира не принимало участия в вооруженной борьбе. Мотивы нейтралитета, который в ряде случаев (Швейцария, Ирландия) сохранялся на протяжении всей войны, были обусловлены самыми различными политическими целями правительств, историческими условиями и традициями»⁸. Советский Союз с уважением относился к позиции нейтральных государств. Не случайно после начала Великой Отечественной войны именно к правительству нейтральной Швеции была обращена просьба советского руководства взять на себя защиту интересов СССР и советских граждан в Италии, Германии, Румынии, Словакии, Венгрии, Финляндии и Дании. СССР стремился не допустить укрепления связей нейтральных стран с блоком агрессоров. Советское государство настаивало на соблюдении этими государствами, например Швецией, подлинного нейтралитета, исключавшего какие-либо действия в пользу нацистской Германии.

В период военных успехов германское руководство усиливало давление на Швецию, разрабатывало планы оккупации Швейцарии. В конечном итоге, сохранение их нейтралитета было предопределено переломом в противостоянии в пользу антигитлеровской коалиции. По достижении коренного перелома в войне Советский Союз стал более энергично добиваться ориентации нейтральных стран на коалицию противников агрессоров. Особое место в мировой политике периода войны занимала нейтральная Швейцария, ставшая средоточием деятельности разведывательных служб различных стран.

Важным направлением советской внешней политики стали усилия, направленные на то, чтобы не допустить расширения и укрепления блока агрессоров. СССР стремился к его ослаблению и разложению. При этом советское руководство никогда не отождествляло народы стран фашистского блока и их правителей. В приказе Верховного главнокомандующего И. В. Сталина от 23 февраля 1942 г. по случаю годовщины Красной армии говорилось: «Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается»⁹.

Советское руководство последовательно отстаивало требование о безоговорочной капитуляции Германии. Принципы безоговорочной капитуляции были нацелены на полную оккупацию Германии и принятие на себя союзниками высшей правительственной власти в побежденной стране. При этом СССР добивался признания принципа своего верховенства в советской зоне оккупации и последовательно выступал за денацификацию, демилитаризацию и демократизацию Германии. Важную роль в советской политике по германскому вопросу в конце войны играли требования Советского Союза о репарациях с Германии.

По мере роста масштабов поражений фашистского блока все острее вставал вопрос о выходе из войны союзников нацистской Германии, их переходе на сторону антигитлеровской коалиции. Поражения итальянских войск на восточном фронте и в Северной Африке создали предпосылки для свержения фашистского режима Б. Муссолини и выхода Италии из коалиции агрессоров. Советское руководство проявляло реализм в оценке внутривойсковой ситуации в Италии. СССР прилагал также энергичные военно-политические усилия для вывода из войны на стороне фашистского блока Финляндии, Румынии, Болгарии и Венгрии.

При этом по отношению к сателлитам фашистской Германии предлагалось применять более гибкие условия, чем требования безоговорочной капитуляции. В проекте памятной записки советского руководства правительству США и Великобритании, подготовленном Наркоматом иностранных дел СССР в конце декабря 1943 г., отмечалось: «Поскольку сама формула «безоговорочная капитуляция» является неконкретной в отношении каждой в отдельности вражеской страны, не следует ли в практике переговоров с представителями вражеских государств тем нашим правительствам договориться о тех конкретных условиях, которые могут быть применены по отношению к данной вражеской стране для облегчения ее выхода из войны и для ускорения ее капитуляции. Советскому правительству представляется, что такая дифференциация в практическом применении условий капитуляции должна будет способствовать развалу гитлеровского блока вражеских стран и тем самым ослабит вражеские силы, действующие против союзников»¹⁰.

Логическим продолжением Великой Отечественной войны стала кампания СССР против милитаристской Японии в августе 1945 г. Советское руководство проводило последовательный курс на поддержку борьбы Китая и других жертв агрессии в Азии против японских захватчиков. Вместе с тем Советский Союз стремился не допустить своего втягивания в войну на два фронта и осуществлял искусное дипломатическое маневрирование, чтобы избежать войны с Японией до завершения военных действий в Европе. При этом героическая борьба Красной армии против союзников Японии в Европе оказывала влияние и на положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. СССР вступил в войну с Японией в августе 1945 г., обеспечив выгодные для себя условия послевоенного урегулирования соглашениями с союзниками по антигитлеровской коалиции. Присоединение СССР к действиям союзников против Японии обеспечило быстрое завершение Второй мировой войны.

В данном томе рассматриваются не только общие установки советской внешней политики и их реализация, но и особенности действий СССР в различных регионах мира с учетом их специфики. Роль СССР во Второй мировой войне, его участие в антигитлеровской коалиции создавали предпосылки для активизации советской внешней политики на Среднем Востоке и в Северной Африке, Азии и Латинской Америке. Внешняя политика и дипломатия СССР во время Великой Отечественной войны сделали важный шаг к превращению страны в ведущего субъекта мировой политики. Вместе с тем учет характерных черт того или иного региона позволял наращивать эффективность усилий советской дипломатии.

Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны рассматривается авторами как динамичное явление, прошедшее определенные этапы в своем развитии. Эти этапы были в первую очередь обусловлены ходом вооруженной борьбы Красной армии против сил нацистской Германии, ее союзников и сателлитов. Срыв гитлеровских планов молниеносной войны против СССР, успешная борьба Вооруженных сил Советского Союза за коренной перелом в ходе войны, закрепление и развитие наступательной стратегии Красной армии, завершение разгрома агрессоров на территории зарубежной Европы — все эти явления оказывали определяющее воздействие на советскую внешнюю политику. Вместе с тем изменения внешней политики СССР были связаны с общей эволюцией международной обстановки, со сдвигами в расстановке сил на мировой арене. Наложение эволюции советской внешней политики в целом на ее региональные особенности позволяет представить полнокровную картину деятельности СССР на международной арене в ходе Великой Отечественной войны.

Борьба за создание наиболее благоприятных условий для разгрома агрессоров сочеталась с усилиями, направленными на обеспечение безопасности СССР в послевоенном мире путем закрепления выгодных границ и формирования советской сферы влияния по периметру этих границ. Советское руководство добились реализации важной части требований относительно гарантий безопасности СССР в послевоенном мире, вместе с тем оно последовательно выступало за создание после войны международной организации, призванной сохранять мир и пресекать в зародыше международные конфликты.

Еще в декабре 1941 г. И. В. Сталин в беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом заявил: «В будущей реконструированной Европе в интересах поддержания мира и порядка желательно было бы создать военный союз демократических государств, во главе которого стоял бы какой-либо совет или другой центральный орган, имеющий в своем распоряжении международную военную силу»¹¹. На завершающем этапе войны СССР принял активное участие в создании Организации Объединенных Наций, ставшей одним из основных элементов послевоенного миропорядка.

Анализ основных приоритетов советской внешней политики и путей их реализации является важнейшей задачей редакционной комиссии и авторов труда. При этом внешняя политика СССР не идеализируется, показываются как ее успехи, так и неудачи.

В томе освещается не только внешняя политика СССР, но и его дипломатия, которая была нацелена на противоборство с дипломатией блока агрессоров. Трудные испытания периода войны обогатили советскую дипломатическую практику. Важную роль играла военная дипломатия: деятельность военных миссий, усилия военных атташе, согласование текущих международных военно-политических вопросов. После перенесения действий Вооруженных сил Советского Союза за пределы нашей страны возросло значение координации действий советской дипломатии с военными советами фронтов. В целом советская дипломатия успешно решала поставленные перед ней сложные задачи. Рассмотрение характерных особенностей советской дипломатии периода Великой Отечественной войны стало одной из задач авторов восьмого тома фундаментального многотомного труда.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне принесла заметное изменение его международного положения. СССР вошел в тройку ведущих держав-победительниц, стал одним из учредителей Организации Объединенных Наций, постоянным членом ее Совета Безопасности. Изменение международных позиций Советского Союза к концу

войны позволило ему стать одной из опор послевоенной ялтинско-потсдамской системы международных отношений.

Мировые войны XX в. имеют два внутренних смысла: во-первых, были потрясены сами основы цивилизации и, во-вторых, капитализм, созревший для распада и трансформации в социальное общество, дал еще один чудовищный побег — олигархию. Э. Генри с полным основанием классифицирует «олигархический деспотизм» как «фашизм»¹².

Восьмой том строится по проблемно-хронологическому принципу. Основные акции советской внешней политики рассматриваются в хронологической последовательности. Авторы тома стремились сочетать повествование о фактической стороне событий с анализом основных тенденций и явлений советской внешней политики и дипломатии периода войны.

Издание содержит обширное приложение документов, часть которых публикуется впервые. Знакомство с документами позволяет почувствовать пульс напряженной борьбы на международной арене, ощутить накал дипломатических баталий. Том проиллюстрирован фотографиями, плакатами периода Великой Отечественной войны, имеет приложение и необходимые указатели.

Представленный труд подготовлен специалистами Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Дипломатической академии МИД России, Института всеобщей истории и Института славяноведения РАН, Историко-документального департамента МИД России, специалистами некоторых других научных учреждений Российской Федерации.

Редакционная комиссия и авторский коллектив тома выражают благодарность сотрудникам Главного управления кадров Министерства обороны РФ, Военно-научного комитета ВС РФ, Научно-исследовательского центра (научного руководителя труда) Военного университета, Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного архива кинофотодокументов, Белорусского государственного архива кино-, фото- и фонодокументов, других научных организаций и учреждений за предоставленные материалы, участие в рецензировании рукописи, а также всем, кто оказал помощь в подготовке тома к печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробно об этом говорилось в первом и втором томах настоящего фундаментального издания (См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011; Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012).

² Подробно см.: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3. М., 2002. С. 93–95.

³ Год кризиса: 1938–1939 гг. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. М., 1990. С. 376.

⁴ Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4. С. 7.

⁵ Документы внешней политики. Т. XXIV. 22 июня 1941 — 1 января 1942 г. М., 2000. С. 103.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. Основные события войны. С. 705.

⁷ Документы внешней политики. Т. XXIV. 22 июня 1941 — 1 января 1942 г. С. 322.

⁸ Мировые войны XX века. Кн. 3. С. 258.

⁹ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 46.

¹⁰ СССР и германский вопрос. 1941–1949 гг. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Т. 1. 22 июня 1941 — 8 мая 1945 г. М., 1996. С. 330.

¹¹ Документы внешней политики. Т. XXIV. 22 июня 1941 — 1 января 1942 г. С. 503–504.

¹² *Генри Э.* Гитлер над Европой? Гитлер против СССР. Грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями / Пер. с англ. испр. и доп. издания 1937 и 1938 гг. М., 2004. С. 226.